

УДК 811'512.16

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
В ИДЕНТИФИКАЦИИ СОСЛОВНЫХ ТИТУЛОВ, ЗВАНИЙ,
ДОЛЖНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ХАНСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ
СУДЕБНЫХ РЕЕСТРОВ СУДОВ ШАРИАТА XVII–XVIII ВВ.**

Рустемов О. Д.

*Ардаханский университет, Ардахан, Турция
E-mail: ali_rustem@rambler.ru*

Титулы и сословные звания наряду с письменными формами обращения являются важными свидетельствами лингвокультурного состояния определенной эпохи у разных народов. Кадиаскерские книги Крымского ханства как раз можно рассматривать как один из источников такой информации. В статье речь идет о состоянии синкретичной языковой культуры Крыма в XVII – XVIII вв. не только на уровне взаимодействия арабского и тюркского языков, но также и на уровне смены традиций ордынского тюркского языка на традиции языка огузской группы, соотносимого с языком тюрок сельджуков восточной Анатолии, Кавказа и Крыма. В этой связи титулы и звания, представленные в работе, являются своеобразным срезом, освещающим указанные процессы.

Ключевые слова: титулатура, сословные звания, Крымское ханство, крымские судебные реестры, кадиаскерские книги, формы обращения.

Кадиаскерские книги¹, или судебные сборники, Крымского ханства являются источником самой разнообразной информации относительно быта и социальных взаимоотношений крымских татар, государственного административного устройства, особенностей синкретичного тюрко-мусульманского права, основанного, прежде всего, на шариате, в практике которого присутствовали также элементы древних, собственно тюркских обычаев и юридически значимых регуляторных правил (более подробно об особенностях крымского права см. [8; 9; 14]. О чрезвычайно содержательной стороне в описании внутренней жизни Крымского государства в ханскую эпоху писал первый исследователь этих документов Владимир Смирнов, который и назвал их кадиаскерскими тетрадями и сообщил, что первые тома начинаются с XVI-го века [15, С. 33], тогда как в сохранившейся коллекции сегодня самый ранний том относится к периоду 1608–1612 гг., а общее их количество составляет сто двадцать один том (подробней см. [5]).

С конца XIX века и по настоящее время книги крымских кадиев неоднократно появлялись в поле зрения как отечественной, так и зарубежной ученой общественности, но систематическому изучению они до сих пор не подвергались.

Историю изучения данных памятников крымского делового языка мы подробно описывали в своих предыдущих работах [9; 24]. Из всех исследовательских школ необходимо отметить усилия турецких ученых, которые сделали цифровые копии

¹ Кадиаскерские книги описываются нами по следующему источнику: Копии крымских судебных реестров, хранящихся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Архивный фонд: 67 А90. Тома: 1, 3, 22, 23.

некоторой части томов и выпустили две книги по материалам, содержащимся там [18; 23]. Одновременно с этим необходимо отметить, что предмет их исследований сводится исключительно к историческому аспекту и в некоторой степени повторяется в каждом из указанных изданий. Прежде всего, это описания социально-экономической жизни отдельного города Карасу-Базара или полуострова в целом, включающие в себя также информацию об административном устройстве и аппарате управления Крымского государства, отдельные аспекты его монетарной политики и некоторые другие общие сведения о ремеслах, сельском хозяйстве, торговле и прочих видах экономической деятельности.

С 1925 года, после публикации крымского лингвиста-тюрколога Бекира Чобанзаде [20] в отечественном востоковедении эти документы, по сути, были преданы забвению, если не считать заметки Васильевой от 1993-го года о доступности для чтения и изучения указанных книг в хранилищах РНБ¹ в Санкт-Петербурге.

С другой стороны, турецкие ученые, работающие с крымскими памятниками, фокусируют свое внимание, как правило, на информации исторического характера, оставляя в стороне филологический аспект изучения документов, несмотря на богатый и любопытный материал, содержащийся в них.

В попытках восполнить этот пробел, нами был опубликован ряд статей, посвященных вопросам внутренней стилистики, особенностям различных типов документов, топонимики и другим проблемам языковедческого характера [9–13].

Исследования в области внутренней лингвистики крымских судебных книг актуальны с точки зрения определения диалектной базы тюркского языка, истории становления крымского книжного стиля и истории языка в целом. В этой связи языковой материал, представленный в крымских сиджилях², предполагает ряд направлений работы с ним.

Первое направление должно быть основано на анализе тюркской лексики, с учетом соотношенности ее с историческими литературными центрами и ареалами распространения тюркских диалектов, а впоследствии и сформировавшихся языков в синхронном континууме с изучаемыми памятниками. Говоря об анализе лексического материала, необходимо отметить также важность подробного наблюдения за явлениями синтаксиса и морфологического словообразования опять же в компаративистском ключе. Подобное исследование позволит описать языковую ситуацию изучаемой эпохи, а его конечным результатом будет точное определение диалектного состава языка и его принадлежности к той или иной языковой группе.

Более широкое исследование не только крымских кадиаскерских книг, но и многих других памятников крымскотатарского языка в диахронии его развития способно дать четкое и уверенное представление об истории языка, об этапах формирования его основного ядра, субстратных и адстратных явлениях в нем, об истории сосуществования разноязыких литературных традиций и особенностях становления современного языка

¹ Российская национальная библиотека, до 1992 года – Российская публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (С.-Петербург).

² *Сиджилъ* (осм. из араб. *sicil* – سجل) – книга юридических актов, реестр, запись; «*sicil kesmek*» – вынести приговор.

на более поздних этапах. Результаты этого исследования помогут выработать основные принципы языковой политики в наше время.

Изучение истории становления книжного стиля должно проходить в русле исследования исторической стилистики крымскотатарского языка, которое представляет собой совершенно неизведанное поле, за исключением статей общеписательного характера [11].

На стыке двух направлений, а именно истории языка и исторической стилистики, мы позиционируем вопросы изучения крымской титулатуры, сословных званий и модальных обращений (эпитетов).

В плане языковых традиций здесь необходимо различать совершенно разные лингвокультурные источники: арабский, в гораздо меньшей степени – персидский и тюркский языки. Первоначальные характеристики языка памятников позволяют определить его как крымский вариант османского языка. Общим с собственно османским языком является, прежде всего, большое количество традиционных арабских заимствований, которые в документах официально-делового, научного или исторического характера заняли следующие языковые ниши: отраслевая и научная терминология, абстрактно-понятийная лексика, в том числе и религиозного характера, форманты служебных частей речи, такие как предлоги, послелоги и союзы, а также наречия различного типа. По-арабски в исследуемых памятниках написаны даты, включая существительные, связанные с временными понятиями: *gürge* / ‘غره’ – первый день всякого месяца; *evvel* / ‘اول’ – начало, первая половина месяца; *ahîr* / ‘اخر’ – последняя, вторая половина месяца. Или такие арабо-тюркские выражения: *sene-i kâmil’i-ye dek* / ‘سن تملك الهي مي دک’ – по завершении года (дословно: «как год будет полным»), где все значимые слова – арабские, а тюркской является только частица – «dek», сопоставимая с союзным словом «как» (сравнение: как *что-то*), совпадающего по значению также с пространственно-временным предлогом «до» (как придет осень = до осени; как перейдешь реку = как доплывешь до того берега).

Такую ситуацию венгерский тюрколог Немет описал в свое время как наличие в османском языке «двойной системы» [22], подразумевая под этим, что арабо-персидские заимствования образуют в нем отдельный, совершенно обособленный слой. Такого же мнения придерживался В. Г. Гузев в своих наблюдениях за явлениями в староосманском языке [7, С. 12–13].

В отношении сословных титулов, ремесленных званий, а также эпитетов распределение долей речевых средств имеет ту же картину, что и на всех других языковых уровнях. В большей степени здесь проявляется наличие арабских слов, тюркских гораздо меньше. В приведенной ниже таблице можно увидеть соотношение этих терминов, которые мы выбрали из источника¹ путем стратификации по языковому и семантическим признакам:

¹ Источником послужил 1-ый том записей крымских судов шариата бахчисарайского кадылыка (судебного округа) [Копии крымских судебных реестров, хранящихся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Архивный фонд: 67 А90. Том: 1, Страниц – 94; Разворотов – 188. Рукопись. Письменность – арабская, язык – османский, крымскотатарский]

№	Должность	Значение, перевод
1.	Abd-i mezun (عبد مذنون) / (араб.).	1. Раб, имеющий разрешение на торговлю, совершать куплю-продажу различных товаров.
2.	Ağa (اغا) / (тюрк.).	1. Чиновник, порученец, офицер (дворцовой стражи и т. п.). 2. Влиятельный, авторитетный человек. 3. Старший брат.
3.	Âhenger (اهنگر) / (фарси)	Кузнец (на монетном дворе).
4.	A'lem (علم) / (араб.).	От «âlim»: знаток, знающий лучше всех, осведомленный лучше остальных. A'lem-ül-ulemâ – ученейший среди ученых.
5.	Aqay (قاي) / (Крым. тюрк.)	Мужчина, муж. Обращение к лицам мужского пола. Обращение к старшим с оттенком уважения. Слово западно-кыпчакского происхождения. В памятниках встречается в составе личных имен.
6.	Atalıq (اتالیق) (тюрк.).	1. Наставник; учитель в военном деле. 2. Отчим. 3. Чиновник высшего разряда, опора государства, государственный смотритель.
7.	Ayân (عيان) / (араб.).	1. Пожилой, мужчина. 2. Староста (деревни, квартала). 3. В Османское время – передовые люди своего городка, поселения. 4. Форма обращения. 5. <i>Омоним</i> : Очевидный, известный.
8.	Bazirgân (bezirgân) (بازرگان) (фарси)	То же, что: «tüccar» (араб.). – торговец, купец.
9.	Bek (بک) / (тюрк.).	1. Сильный, могучий, здоровый. 2. Совпадает с турецким словом: «beğ» – муж, мужчина; правитель области, глава племени или племенного союза; владетель; богатый и авторитетный человек.
10.	Beу (بهی) / (тюрк.).	1. Употребляется как эпитет после имени собственного (Кенанбек / Кылычбей), совпадает по значению со словами «bek» или «beğ».
11.	Beyt-ül-mal emini (بيت المال امين) / (араб.).	Хранитель казны, хранитель общественного имущества, которое сдается ему для сохранения. Таковыми были, например, капитаны торговых кораблей, кому купцы перед выходом на берег иногда отдавали на хранение свои деньги или товары.
12.	Bikeç (بیکچ) / (тюрк.).	1. Молодая женщина. Молодая госпожа. 2. Невестка; золовка.
13.	Bölük Başı (بولکباشی) / (тюрк.).	1. Командир подразделения янычар, сопоставимого с ротой. Командир роты янычар.
14.	Cariye (جاریه) / (араб.).	Невольница, рабыня.
15.	Çavuş (چاوش) (фарси).	1. Руководитель в каком-то деле, старший. 2. Судебный пристав. 3. <i>Воен.</i> Старшина, сержант (звание), командир отделения.
16.	Çelebi (چلیبی) / (тюрк.).	1. В значении «бей» – «господин», хорошо одетый, воспитанный, образованный молодой человек, горожанин. 2. Титул сыновей турецкого султана до XV-го века. 3. Самое высокое звание в суфийском ордене Бекташи. 4. Христианские купцы.
17.	Çora (چواه) / (тюрк.).	Работник, батрак; раб, слуга.
18.	Debbağ (tabaq) (دباغ) / (араб.).	Кожевник, дубильщик кожи.
19.	Defterdar (دفتردار) / (фарси).	В Османской империи – звание министра финансов.
20.	Derzi (terzi) (درزی) / (фарси).	Портной, закройщик.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ИДЕНТИФИКАЦИИ СОСЛОВНЫХ
ТИТУЛОВ, ЗВАНИЙ, ДОЛЖНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ХАНСТВА ПО ...

21.	Efendi (فيلندي) / (араб.).	Господин, просвещенный человек. Обращение к светским чиновникам.
22.	El-Bevvab (البواب) / (араб.).	Страж ворот, швейцар, охранник (см. qarısı).
23.	Elhac, El-hacı, hacı (لحاج) / (араб.).	Хаджи, паломник сходящий в хадж – обязательное для каждого мусульманина действие (фарз) – посещение Мекки и Каабы хотя бы раз при своей жизни.
24.	El-Hafız (الحافظ) / (араб.).	Чтец Корана, тот кто знает Коран наизусть. Происходит от одного корня с «hafıza» – «память».
25.	El-İmam (الامام) / (араб.).	Настоятель соборной мечети, глава мусульманского прихода.
26.	El-Kâtib (الكاتب) / (араб.).	1. Писатель, пишущий книги. 2. Секретарь, писарь. 3. В Османской империи – чиновник, ведающий официальной перепиской, подготавливающий официальные письма и указы на специальном государственном совете – Диване. 4. Государственный служащий.
27.	El-Müderris (المدرس) / (араб.).	Учитель, педагог, наставник.
28.	El-Müezzin (المؤذن) / (араб.).	Муэдзин.
29.	El-Vaiz (واعظ) / (араб.).	Проповедник, учитель в делах веры
30.	Emir İstabl. (امير الصطبل) / (араб.+франц.).	Смотритель (эмир) конюшен. Ср. 'Mir ahur'.
31.	En-Naib (النائب) / (араб.).	В крымских сиджиях: «помощник, заместитель судьи».
32.	Er-Racil (الراجل) / (араб.).	1. Пеший, идущий пешком. 2. Пехотинец; пеший воин, вооруженный ружьем. Мушкетер. (ср. Piyade).
33.	Eş-Şeyh (الشيخ) / (араб.).	Духовный наставник; Глава монашеского ордена, настоятель суфийской обители (теккие). Предводитель племени, клана.
34.	Gazî (غازي) / (араб.).	Изначально: название вольных воинов-добровольцев, защитников веры, правды и справедливости. Понятие встречается в мусульманских источниках с X–XI вв. В Крымском ханстве – титул, прибавлявшийся к именам дворян, воителей, воинов Ислама, показавших себя как храбрые воины в походах и войнах прошлых лет.
35.	Gülâm (الأم) / (араб.).	Мальчик, невольник, юноша в услужении.
36.	Haddekeş (حدهش) / (араб.+фарси)	Прокатчик заготовок под монеты на монетном дворе. Хаддекеш нарезал из медного или серебряного прута монеты и подгонял их под нужный диаметр.
37.	Hâkim (حاكم) / (араб.).	1. Выносящий решение (хукм), один из эпитетов Аллаха. 2. Судья, стоящий надо всем. 3. Эмир, правитель области, губернатор.
38.	Halife (خليفة) / (араб.).	1. То же, что «халиф». Некто, занимающий должность и несущий обязанности по защите веры и мусульман как векиль (уполномоченный представитель, заместитель) пророка Мухаммада. 2. Правитель. 3. Звание некоторых из османских султанов. 4. Чиновник первого класса, секретарь у Высокого порога (во дворце султана). 5. Некто хорошо воспитанный и образованный, благочестивый. 6. То же, что «кальфа» – ученик и помощник торговца в бакалейной лавке.

39.	Hammâmcî (حامجى) / (фарси+тюрк.).	Банщик. Смотритель бани.
40.	Han (خان) / (тюрк.).	Хан, правитель тюркского государства. Высший ранг в тюркской феодальной иерархии. После Чингиз-хана ханами могли быть только потомки из его дома, чингизиды. Все остальные тюркские правители именовали себя султанами, эмирами или шахами.
41.	Hani Sultan (خانى سلطان) / (тюрк.+араб.).	Принцесса, дочь хана.
42.	Hatun (خانئون) / (тюрк.).	Госпожа, дама. Замужняя женщина, жена.
43.	Hazinedar başı (خزىنه دارباشى) / (араб.+фарси+тюрк.).	Главный казначей. КСС. С. 16-В (1-79 / 76). Текст 2-ой.
44.	Hazret (حضرت) / (араб.).	Происходит от «huzûr» (близость, перед, впереди; присутствие, присутствующий). Мн. Форма. «hazerât». Звание. Употребляется с целью подчеркнуть уважение, мощь, величие того, о ком идет речь. (Hazret-i, Peygamber / Хазрет Посланник /, Hazret-i Ali / Хазрет Али / 4-ый халиф, зять пророка Мухаммеда САС). В форме «Hazretleri» звание употреблялось после имени власть имущих и важных людей, в том числе и хана – Selâmet Giray han Hazretleri.
45.	Hudâvendigâr (خداوندگار) / (фарси).	1. Эмир, правитель. 2. Звание османского султана Мурада Первого.
46.	İbn (ابن) / (араб.).	Сын.
47.	İbne (بنه) / (араб.).	Дочь.
48.	Kâfir (كافر) / (араб.).	Неверующий. Не признающий единства Аллаха, не признающий Истины. Не мусульманин.
49.	Keskiçi (كسكيجى) / (тюрк.).	Резчики монет на монетном дворе.
50.	Kılârcı Başı (الدرجى باشى) / (фарси+тюрк.).	От «Kilâr» (фарси) – амбар, склад, подпол, погреб. И «Baş» (тюрк.) – голова, глава; начальник, руководитель. Интендант, главный интендант, хранитель государственных или армейских припасов и провианта.
51.	Körükçü (كوركچى) / (тюрк.).	Костровые, следящие за температурой огня в плавильне на монетном дворе и поддающие воздух мехами.
52.	Köyne (كوينه) / (тюрк.).	Зять. Жених. Ср. – kükü, kiyeve, damat.
53.	Mahderrat (مخدرات) / (араб.).	Эпитет. множ. число от «mahdure» – покрытые (закрытые чадрой) женщины.
54.	Ma'zûl (معزول) / (араб.).	От (azl) освобожденный (от должности), уволенный.
55.	Mermerci (مرمرجى) / (араб.+ тюрк.).	Мраморных дел мастер, резчик по мрамору.
56.	Mevlâna (مولانا) / (араб.).	1. Образованный человек, господин. 2. Выступает в значении «Эфенди». 3. Употребляется в значении «Хазрет».
57.	Mirza (ميرزا) от / «emir-zade» – «сын эмира» (араб.+ фарси).	Владелец наследственного титула, дворянин.
58.	Müfettiş (مفتيش) / (араб.).	Инспектор, ревизор, проверяющий (от «teftiş» – инспекция, выездная комиссия, проверка).

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ИДЕНТИФИКАЦИИ СОСЛОВНЫХ
ТИТУЛОВ, ЗВАНИЙ, ДОЛЖНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ХАНСТВА ПО ...

59.	Müftü (müfti) (مفتى) / (араб.).	От «фетвы» (решение знатоков веры по какому-нибудь спорному вопросу или иску». Муфтий, настоятель мечети, тот, кто дает фетву, комментарий, решение.
60.	Muhtesib (مختصِب) / (араб.).	1. Чиновник, назначаемый властями города, надзирающий за соблюдением правил торговли, правильными весами и ценами, ремесленниками и торговцами. Имел полномочия для наказания виновных. 2. Полицейстер.
61.	Muhzir (محرر) / (араб.).	(от: huzûr) – пристав в суде шариата, чиновник, вызывающий на суд.
62.	Mülâzım (الملازم) / (араб.).	От «lüzûm» (нужный, необходимый). 1) Некто прикипевший и не покидающий какого-либо места или человека. 2) Стажер, практикант, работающий без оплаты. 3) воен. лейтенант.
63.	Mürteziqa (مرتزقة) / (араб.).	От: «kızq» – пропитание, средства для жизни, хлеб насущный. Получатели выгоды, платы, арендаторы. Служители вакфа (переданные в мусульманскую общину объекты недвижимости: баня, магазины, ремесленные цеха, лавки, мельницы и т. п.), получающие свою плату с эксплуатации данных объектов.
64.	Müşter (i) (مشتر) / (араб.).	Покупатель, клиент
65.	Müteveli (مؤول) / (араб.).	1. Выполняющий обязанности, заместитель, попечитель. 2. Управляющий вакфом.
66.	Müvezzi' (موزع) / (араб.).	От: «vez'». Мн. «müvezziin»: 1. Распределяющий, распределитель, разделяющий, распространяющий. 2) курьер, почтальон.
67.	Nâib (نائب) / (араб.).	1. Уполномоченный (кем-то), представитель (чей-то), заместитель. 2. Помощник судьи. Судья в небольшом поселении.
68.	Naqqaş (نقاش) / (фарси).	Мастер узоров, резчик по дереву, художник, расписывающий стены
69.	Oğul (اوغول; اوغول) / (тюрк.).	Сын.
70.	Paşa (پاشا) / (араб.).	1. Старший брат. 2. В Османской империи звание гражданских чиновников первого ранга и армейских офицеров, званием выше албая (полковника)
71.	Pergali (پيرگالی) / (фарси).	От «Pergal» – циркуль. Разметчики монет на монетном дворе
72.	Pir (پير) / (фарси).	1. Старец, престарелый, пожилой мужчина. Отец-основатель. 2. Основатель тариката (путь, образ жизни, набор приемов духовной и медитативной практики в эзотерическом исламе – суфизме) или определенного вида искусства (как, например, танец дервишей Джелаледдина Руми). Учитель, наставник.
73.	Qadi / qazi / qadiy (قاضي) / (араб.).	Судья (кадий).
74.	Qalğay (qalğay) (قالغاي) / (тюрк.).	Букв. «пусть останется». Калгай – в Крыму титул второго после хана лица государства, наследник престола, тот, кто займет место хана после его смерти.
75.	Qardaş (قارداش) / (тюрк.).	Брат. Младший брат, братишка.
76.	Qayın (قاین) / (тюрк.).	Брат жены.
77.	Qazaq (قزاق) / (тюрк.).	1. «Казак» от тюркского (кадзак / качак) – бегущий от властей, 2. Родственник (как правило, брат) – соперник тюркского правителя (хана), прячущийся от него в степях, в попытке

		собрать вокруг себя сподвижников и захватить власть. 3. Казак – житель юга Украины и России, военное сословие вольных людей, живущих по законам казачьей республики.
78.	Qazasker (kadiasker) / (араб.). قضاة العسكر (араб.).	Происходит от: «qaza+asker». Изначально: «военный судья». Впоследствии – глава всех кадиев (судей) государства, осуществлявший назначение судей на должность после экзаменов.
79.	Qız (قىز) / (тюрк.).	1. Дочь, дочка. 2. Девушка, девочка.
80.	Reis (رئيس) / (араб.).	Главарь, лидер. В крымских сиджихах означает «капитан судна».
81.	Şablacı (شابلجی) / (фарси).	Шаблонщики монет на монетном дворе. Проверял вес монеты и ее соответствие стандартам, а также вел учет им.
82.	Şağird (شاگرد) / (фарси).	Ученик, подмастерье у ремесленника, мастера.
83.	Sekban / (фарси).	1. Псарь, воспитатель и дрессировщик собак для охоты. Особое сословие в войске янычар. Загонщик дичи на охоте. 2. Особый род войск, несущих пограничную службу. Гвардия губернаторов (вали) провинций.
84.	Seyyid (سید) / (араб.).	1. Происходящие из рода Хазрета Хасана, сына четвертого халифа Али, зятя Пророка Мухаммада. Хазрет Али был женат на дочери Пророка – Фатиме. Поэтому считается, что в жилах их сыновей – Хасана и Хусейна течет кровь Мухаммада. 2. Господин. 3. Старший, старшина. 4. Начальник.
85.	Sikkezen (سنگه زن) / (араб.).	Гравировщики монет, подготавливающие и наносящие надписи и рисунки на монетном дворе.
86.	Sipâh (سپاه) / (фарси).	Солдат, воин. Армия, армейский, военный, войсковой
87.	Tamğacı (تیمغاجی) / (тюрк.).	От «Tamğa» 1. Изготовитель тамг (тавро), печатей. 2. Тот, кто метит скот тамгой. 3. Таможенник, ставящий печать (тамгу) на перечень ввозимого товара.
88.	Tayfa-yı yehudidan (طایفه یهودیان) / (араб.).	(Происхождением) из еврейского племени. «Тауфа» – клан; община; сословие. В Крымском ханстве иудеи служили в ханской канцелярии, казначеями, работали в монетных домах. Были торговыми представителями, просто торговцами и иногда шпионами в пользу крымского хана.
89.	Tolabkeş (طوبلاکش) / (араб.+фарси).	Мастер-прессовальщик на монетном дворе. Отвечал за работу мельничной турбины и прокатного станка.
90.	Tüfenkçi (توفنگچی) / (фарси+тюрк.).	Янычар, вооруженный ружьем, стрелок.
91.	Udul-i müslimin (عدول مسلمین) / (араб.).	Справедливые мусульмане. Мусульмане, верящие в Единого Бога. Те, кто может выступать свидетелем в судах шариата. По законам шариата, иудеи или христиане не допускались к свидетельству, хотя их показания могли быть выслушаны, но их должны были обязательно подтвердить как минимум двое мусульман-мужчин. Минимальное количество свидетельниц-мусульманок должно было быть не менее четырех. То есть на каждого свидетеля-мужчину – две свидетельницы-женщины.
92.	Usta (اوستا) / (фарси). От – ūstâd (اوستاد).	1) Мастер своего дела, умелец. 2) Эксперт в какой-либо области, профессор. 3) Звание среди ремесленников в османское время.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ИДЕНТИФИКАЦИИ СОСЛОВНЫХ
ТИТУЛОВ, ЗВАНИЙ, ДОЛЖНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ХАНСТВА ПО ...

93.	Vasî (وصى) / (араб.).	Душеприказчик, опекун над ребенком-сиротой, хранитель его наследства до того, как ребенок вырастет.
94.	Vekil (وكيل) / (араб.).	Адвокат, представитель <i>кого-л.</i> , имеющий полномочия от <i>кого-л.</i> ; действующий от <i>чьего-л.</i> имени.
95.	Yeniçeri (يڭيچرى) / (тюрк.).	Буквально: «новое войско», «новая армия». Янычары. Регулярная пехота Османской империи в 1365–1826 годах. Янычары вместе с сипахами (тяжелой конницей) и акынджы (лёгкой иррегулярной конницей) составляли основу войска в Османской Турции. Были частью полков капыкулу (личной гвардии султана, состоявшей из профессиональных воинов, официально считавшихся султанскими рабами). Янычарские полки выполняли в османском государстве также полицейские, охранные, пожарные и, при необходимости, карательные функции.
96.	Zevce (زوجه) / (араб.).	Жена, супруга
97.	Zevci (زوجى) / (араб.).	Муж, супруг
98.	Zimmi (ذمى) / (араб.).	Христиане и иудеи, являющиеся подданными исламского государства и платящие харадж (дополнительный налог с немусульман, замещающий им воинскую службу)

В приведенной таблице представлен далеко не полный перечень всех должностей и чинов, которые имели хождение в Крымском ханстве в XVI–XVII вв. Это определенный срез, который был извлечен из первого тома крымских сиджилей. С точки зрения истории языка он демонстрирует явное доминирование османской литературной традиции, на которую был ориентирован язык памятников. В нем присутствует засилье арабских терминов самых разнообразных уровней. Прежде всего, в количественном отношении их явно больше, чем тюркских и персидских вместе взятых.

Их 98-ми терминов, выписанных в таблицу, мы видим всего 20 тюркских, и, 5 составных (арабо- или ирано-тюркских) и 15 заимствованных из языка фарси. При этом слова иранского происхождения почти все связаны с названиями различных профессий или ремесел, за исключением слова “*hudâvendigâr*”, что означает «обладатель», «хозяин» и употребляется в качестве титула правителя страны (султана или падишаха).

В свою очередь, арабские заимствования употребляются в сплошную. Здесь мы различаем слова и со значениями профессий и ремесел, такие как «*muhtesib*» (полицмейстер), «*haddekeş*» (прессовщик), «*qadî*» (судья), «*debbağ*» (дубильщик кожи), или такой термин арабо-тюркского словообразования как «*mermerci*» (мраморных дел мастер), где значимое слово «*mermer*» / «мрамор» – арабское, а суффикс, обозначающий человека по роду деятельности, «*-ci*» – тюркский.

Наряду с такими словами мы обнаруживаем в составе письменного крымскотатарского языка арабские заимствования из области духовных званий и определений: «*Kâfir*» (неверный); «*Seyyid*»; «*Müezzin*» (муэдзин), «*İmam*» (имам), «*Müftî*» (муфтий), «*Şeyhü'l-İslâm*» (шейх-уль-ислам), «*‘Udul-i müslimin*» (справедливые мусульмане), и т. п. В этой связи необходимо сказать, что не просто должности, духовные звания и определения людей по отношению их к Исламу

номинаровались арабоязычной лексикой, но вообще вся религиозно-философская, понятийная и техническая терминология была арабоязычной. То есть духовная жизнь крымских и османских тюрок, как и связанные с ней коммуникативная и эмпирическая сферы деятельности, были почти полностью вписаны в арабскую и отчасти персидскую лингвокультурную традицию.

На других лексических уровнях мы наблюдаем подобную экспансию арабского языка, которая проявляется даже в таких семасиологических гнездах, как терминология родства: Ümm (Мать), Uht (Дочь), Bin (Сын), Zevc (Муж), Zevce (Жена), Sagir (Младший).

Арабские термины вытеснили тюркские словоформы в сфере экономики, военной и юридической терминологии. В крымских судебных документах встречаются даже термины, заимствованные самими арабами в эпоху крестовых походов из французского языка, например, «Emir İstabl» / (смотритель конюшен), где «İstabl» – испорченное французское «stable» (конюшня).

Помимо терминологии и обычных лексических понятий, арабизмы в османском и крымскотатарском языках стали источником формирования также и стилистически окрашенных языковых средств, которые соотносятся с модальностью высказывания. Особенно ярко это проявилось в этикетных оборотах и фигурах речи как в частных письмах, так и официально-деловых документах. В результате цветистые, хвалебные обращения стали неотъемлемой частью культуры в текстах эпистолярного жанра и ханских ярлыках, обращенных к подданным. Вот несколько примеров таких арабоязычных обращений к различным сословным лицам Крымского государства:

1. Umdeti'l-eshâbü'l-iclâl (عمد مت صاحب الاجلال) / (араб.). Эпитет. Опора обладателей могущества. Опора великих. Из обращения султана в письме к вельможе, знатному воину, предводителю дворянского рода, высокому чиновнику. [КСС 1 Том, С. 13-А (1-82 / 80), Текст 1-ый].

2. Mufahru'l-quzat (مفخر القضاة) / Эпитет. Гордость всех кадиев; достойнейший из судей. «Фахр» – достойный похвалы; нечто или некто, являющееся причиной восхваления, воспевания.

3. Fahrü'l-aqrân (فخر القران) / (араб.). Эпитет. Гордость среди себе подобных, достойный, достойный восхваления среди равных. Из обращения султана в письме к вельможе, знатному воину, предводителю дворянского рода, высокому чиновнику. [КСС 1 Том, С. 13-А (1-82 / 80), Текст 1-ый].

4. Fahrü'l-quzat (مفخر القضاة) / (араб.). Эпитет. Гордость всех судей. КСС С. 15-А (1-80 / 77). Текст № 4.

5. Celil'il-qadr (جليل القدرت) / (араб.) Букв. «степень и звание великие (могущественные). Ваше (Его) Превосходительство, Его Сиятельство. Письменное обращение к вельможному чиновнику».

6. Fuzalâ (فوضلاء) / (араб.). Эпитет. Наделенные благородством, благородные, щедрые сердцем (при упоминании какого-либо сословия, например, сословия кадиев).

7. Azam (اعظم) / (араб.) Эпитет. Величайший, могущественнейший (употреблялся при упоминании хана).

8. Qıdveti'l-erbâbi'l-ikbâl (قِدْوَتِ اِبَابِ الْاِكْبَالِ / (араб.). Эпитет. Предводитель счастливых людей (т. е. счастливых от того, что у них есть такой предводитель). Из письма турецкого султана санджак-бею (наместнику крымской провинции Кефе / Каффы).

Несомненно, что все эти традиции цветистых обращений и высокопарной титулатуры арабо-мусульманского мира пришли в Крым из Османской империи, потому что в ярлыках ордынского периода, а также в более поздних тарханных или дипломатических ярлыках, исходящих из канцелярии непосредственно крымских ханов даже того времени, к которому относятся рассматриваемые здесь кадийские сиджили, слог был гораздо скромнее, а лексика преимущественно была тюркского происхождения (подробней см. [3; 6; 17; 21]). О таком состоянии языка крымских ярлыков пишет также М. А. Усманов: «В отличие от особенностей крымскотурецкой переписки, где еще в последней четверти XV в. происходит „отуречивание“, во внутренних документах традиционный официальный язык на кыпчакской основе функционировал еще долго. Об этом свидетельствуют жалования Сахиб-Гирая (№ 16–24), в которых почти полностью отсутствуют элементы османско-турецкого влияния. Язык и стиль этих суюргальных ярлыков отличаются простотой, ясностью, лаконизмом» [16, С. 109].

Таким образом, язык кадиаскерских книг является языком искусственным, не лишенным, однако, при этом изящества и отточенности литературных форм. Тот факт, что все тюрки – анатолийские, закавказские, среднеазиатские и крымские – с большой охотой допускали замену тюркских лексем на арабские, объясняется причинами религиозного характера. В понимании мусульман Коран являлся самой совершенной книгой, которую может только читать смертный, а потому слог и язык Корана – первейший образец для подражания. Рифмованная проза (садж) в сочетании с яркими кораническими образами и метафорами создавала неизгладимое впечатление у чтецов и слушателей (подробней о стилистике кадиаскерских книг см. [13]). Кроме этого, приобщение к исламской переднеазиатской урбанизированной культуре выглядело как цивилизационный переход на новый уровень, что, естественно, вызывало у тюркских мусульман желание подражать на фоне очарования и восхищения (вызванных, возможно, ложными чувствами) великолепием этой культурой.

В отношении же тюркской части языка крымских судебных реестров можно сказать, что зачастую он выступает в качестве вспомогательного средства, ограниченного, в первую очередь, синтаксическими функциями. Во-первых, сам строй речи текстов памятника, построенных по образцу тюркского синтаксиса, и воспринимается именно таким образом. Исключением могут быть фразы и словосочетания, составленные по принципу иранских либо арабских мастаров. Но в целом, нарративный рисунок совпадает с понятием тюркской повествовательной системы. Во-вторых, в построении фраз в большинстве случаев участвуют тюркские глаголы, которые являются непосредственной частью диктума и сообщают признаки действия (прежде всего, время и число). Например, «sual olunub...» (будучи спрошенным...); «takrir-i kelâm idub...» (дав показания по делу...), «...şahidiz, şehadet dahî ideriz.» (тому мы свидетели и свидетельства свои также приносим).

Кроме того, в значительной части сиджилей тюркская лексика представлена в достаточно большом объеме. В этих текстах, особенно в таких, где речь идет о разделе наследства (*qismet-i mevaris*), в большом количестве, гораздо превышающим число арабизмов, встречаются тюркские лексемы из таких категорий, как: числительные, названия мастей животных (лошадей и коров), названия животных по их состоянию (возраст, здоровье, порода), приметы людей в словесных портретах и описаниях невольников, предметы быта, оружие, посуда, независимые глаголы, не связанные с арабскими существительными, личные имена людей, топонимика и пр. В большинстве случаев эта тюркская лексика соотносима с южной ветвью огузской группы алтайской (тюркской) языковой семьи. То есть тюркский язык кадиаскерских книг отличается от языка ханских ярлыков, являющегося западно-кыпчакским по своей сути, и содержащего в себе большое количество элементов восточно-кыпчакского, а именно уйгурского языка, распространенного в улусах Джучи и Чагатая.

Этот факт несовпадения диалектной базы возможно было бы объяснить влиянием османского языка. Однако язык крымских памятников отличен также и от османского. Мы склонны считать, что язык крымских судебных реестров является языком тюрк-сельджуков, в большом количестве проникших в Крым и территории за пределами крымского полуострова в X-XIII вв. О миграции огузских племен в Крым свидетельствуют данные археологии [1; 4], описания историков [2; 15], данные топонимики (Салгъыр / Салыр / Салур – название огузского племени; р. Качы – «плотина» на огузском наречии, и целый ряд названий крымских деревень и поселений).

В свете представленных нами данных тюркское население Крымского ханства выглядит довольно неоднородным. То, каким оно было до прихода гузов (огузов) в X-ом и куманов в XII веках, в настоящее время сказать затруднительно. Но то, что до прихода ордынских татар огузы и куманы сосуществовали вместе говорят даже данные известного словаря начала XIII-го века «Codex Cumanicus». В нем наряду с кыпчакскими словами довольно часто встречаются лексемы явно огузского происхождения, которые в контексте словаря представляют собой случаи абсолютной синонимии [19].

После присоединения Крыма к государству, управляемым Бату ханом и его потомками, полуостров вместе с примыкающими к нему степями Дешт-и Кыпчак стал на какое-то время периферией Золотой Орды. Это состояние, как известно, продлилось до середины XV-го века. Все это время в Крыму утверждались ордынские письменные традиции, примеров которым на сегодняшний день мы имеем достаточно. С конца XV-го века Крымское ханство переходит в вассальную зависимость к Османской империи, после чего литературные нормы, основанные на смеси уйгурского и кыпчакского (куманского) языков, начинают уступать свои позиции османскому языку вместе с сопутствующими ему литературными вкусами и канонами.

Это положение вещей отразилось и на титулатуре тюркского происхождения, присутствующей в крымских сиджилях. Она не идентична тем званиям и титулам, которые мы встречаем в ханских ярлыках и которые имеют свою давнюю и

устойчивую традицию. Объяснить этот факт можно стремлением высших крымских чиновников унифицировать документооборот и язык юридических бумаг с османскими документами. Это было требование полного перехода крымской судебной системы на основу шариата и мусульманского права, в корне отличной от предшествующей судебной системы Золотой Орды, в которой в большой степени присутствовали традиции тюркского узуального права.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что на рубеже XVII–VIII веков стали складываться собственно крымские нормы литературного, в том числе и делового языка. Это в некоторой степени подтверждают данные того небольшого языкового кластера, который представляют собой титулы и звания населения Крымского ханства. Эти титулы и звания в указанном нами отрезке времени являлись своеобразным симбиозом, сочетающим в себе восточно- и среднеазиатские языковые традиции (ярлыки) и традиции южного и юго-западных огузских диалектов, ориентированных, в конечном итоге, на Стамбул. Однако в отношении всего тюркского языка крымских кадиаскерских книг можно сделать предварительное заключение о его принадлежности к общему южному диалекту, имевшему распространение в восточной Анатолии, Азербайджане и Крыму. Окончательные же выводы по этому вопросу можно будет сделать в результате специальных исследований языка судебных реестров Крымского ханства.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ

Копии крымских судебных реестров, хранящихся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Архивный фонд: 67 А90.

Том 22

Список мастеровых ханского монетного двора.

Страница 97-А (3-А). Текст – 2 (правая сторона разворота)

Оригинальный текст:

1 satır. Esâmâ-yi ummâl-i (الاعمال) darbhaneyi Hazret-i Han

2 satır. Haddekeş ve tolabkeş adet dört nefer: Abdulkерим, Ahmed, Ali, itaq yehudi İshaq; âhenger Muqaddes zimmi.

3 satır. Ve iki şağirdi. Pergali adet iki nefer: Yasif ve diger Yasif. Keskiçiler adet dört nefer: Hasan, Hüseyin,

4 satır. Seyfullah, Yusuf. Şablacı adet altı nefer: Arslan, Çerkez, Yehuda yehudi ve şağirdi Yusuf

5 satır. Mustafa, Hüseyin. Körukçü adet iki: Davut, Harun. Sikkezen adet dört nefer. İsrail, Mortukay,

6 satır. Muşi, İlya yehudi.

Перевод

Имена служащих на монетном дворе Хазрета Хана.

Мастер-прокатчик и мастер прессовщик – четыре человека: Абдулькерим, Ахмед, Али и отпущенник иудей Исхак; кузнец зимми (не мусульманин) Мукаддес и два ученика (шагирда); разметчики монет – два человека: Ясиф и другой Ясиф. Нарезчики монет, – четыре человека: Хасан, Хусейн, Сейфуллах, Юсуф. Шаблонщик – шесть человек: Арслан, Черкез, иудей Иехуда; и ученики Юсуф, Мустафа, Хусейн. Костровые – два человека: Давут, Харун.

Гравировщики монет – четыре человека: Израиль, Мортекай (Мордехай), Муши (Мойша), иудей Илья.

Том 22

Ярлык Мурад Гирей хана о новом стандарте монет
Страница 97-А (3-А). Текст – 3 (правая сторона разворота).

Оригинальный текст:

- 1 satır.** Bais-i menşür-i beşaret-i (بشارت) (közaydın) muhsin-i han-i ve tevki'-i refi'-i hükümet-i nefsi-i haqanı budur ki, hani nevbahat-i Ali-taht saadet makrunnında
- 2 satır.** cülüs-i hümayunuñ vaki olub qanun-i qadim-i padişahanem üzre darbhane işledüb zir-i (altında) hükümetimizde olan
- 3 satır.** şehirler ve köylerde sikke-i cedid-i hani icra olunmaq fermanım olduğundan darbhane hidmetine me'mur
- 4 satır.** olanlar bâlâde defter olunub ve yetmiş ayar üzere sim han-i qat olunmaq fermanım olub zikr olunan
- 5 satır.** ayardan bir dakika noksan ve ziyad idenler qat'-i yed (el kesilir) ve ibret-i alem olmaq şartıyla umumen hidmet-i darbhanede olanlar
- 6 satır.** yedine bu sikke tis'a ve semânin ve elf-i mah-i Rebiul-ahîrun dördüncü gününden bu emri devlet tebliğün
- 7 satır.** ve merkum ve buyurdum ki, bade'l-yevm qanun-i qadim-i şahanemiz üzre darbhanemiz işleyüb darbhane hidmetine
- 8 satır.** Me'mur olanlar zikr olunan ayar üzre sabit qadem olub hile idenler ve yahud ayardan
- 9 satır.** Noqşan idenler qat'-i yed olunub ibret-i alem olmaq şartın üzerlerine iltizam eyleüb
- 10 satır.** Kemale sadaqat ve istiqametle hidmet-i lâzımeleri edasından soñra hidmetleri mukâbilesinde tayın
- 11 satır.** Olunan vazifelerin alub benim devam-i ömr-i devletim ed'yesine müdâvemet ve mümâreset ideler.

Bi'l-maqamı Bahçesaray.

Перевод:

Поводом для обнародования исполненного радостным известием фермана благотельного хана и сообщения нашего, скрепленного высокой государственной печатью самого хакана повеления, явилось то, что Мы, недавно взошедшие на высокий престол счастья, согласно закону древних падишахов, будем использовать работу монетного двора так, чтобы в находящихся под нашей державной рукой городах и селах пустить в обращение новую монету. Для этого, согласно Нашему ферману, перечисленные выше и записанные в книгу мастера монетного двора будут бить (в тексте – «нарезать». – О. Р.) серебряные монеты семидесятой пробы (ayar – содержание основного вещества в монетах или изделиях из драгоценных металлов. В данном случае – серебра. – О. Р.) с условием, что, если хотя бы на малую толику в пробе будет недостаток или, наоборот, чрезмерность – виновному, дабы послужило это уроком всему миру, отрежут руку. Посему в согласии с Нашим государственным решением от четвертого дня месяца Реби-уль-ахыра года 1089-го (1678 г. по европейскому летоисчислению. – О. Р.) и согласно древнему закону всех шахов повелеваем: начиная с этой даты все работники монетных дворов пусть бьют монету установленной пробы и следят за тем, чтобы не было в ней недостатка или чрезмерности с условием, что если такой недостаток или иное мошенничество обнаружится, то будет отрезана им рука. Посему да

блюдут они порядок и с совершенством выполняют свои обязанности, следуя Нашей воле. И сослужив свою службу и выполнив все необходимое, пусть продолжают поминать в добрых своих молитвах наше государство, пока длятся дни нашей жизни.

В месте Бахчисарай.

Список использованных источников и литературы

1. Акчокраклы О. Старо-крымские надписи: по раскопкам 1928 года // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1929. – Т. 3. – С. 152–159.
Akchokrakly O. Staro-krymskie nadpisi: po raskopkam 1928 goda // Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii. – 1929. – Т. 3. – С. 152–159.
2. Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Восточная литература РАН, 2002. – 758 с.
Bartol'd V. V. Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh narodov. Moskva, Vostochnaya literatura RAN, 2002. – 758 s.
3. Березин И. Тарханские ярлыки Тохтамыш, Тимур-Кутлуга и Саадет Гирея с введением, переписью, переводом и примечаниями. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1851. – 24 с.
Berezin I. Tarkhannye yarlyki Tokhtamysha, Timur-Kutluga i Saadet Gireya s vvedeniem, perepis'yu, perevodom i primechaniyami. – Kazan', Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1851. – 24 s.
4. Боданинский У. Чуфут-кале: по материалам раскопок 1928–1929 гг. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1929. – Т. 3. – С. 170–187.
Bodaninskii U. Chufut-kale: po materialam raskopok 1928–1929 gg. // Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii. – 1929. – Т. 3, S. 170–187.
5. Васильева О. В. Крымско-татарские материалы в Отделе рукописей // Восточный сборник / Российская национальная библиотека. – СПб., 1993. – Вып. 5. – С. 37–45.
Vasil'eva O. V. Krymsko-tatarskie materialy v Otdel'е rukopisei // Vostochnoi sbornik / Rossiiskaya natsional'naya biblioteka. SPb, 1993. Vyp. 5. S. 37–45.
6. Вельяминов-Зернов В. Материалы для изучения Крымского ханства, извлеченные по распоряжению императорской АН из Московского главного архива Министерства иностранных дел. – СПб., Императорская АН, 1864. – 951 с.
Vel'yaminov-Zernov V. Materialy dlya izucheniya Krymskogo khanstva, izvlechenyye po rasporyazheniyu imperatorskoi AN iz Moskovskogo glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del. – SPb., Imperatorskaya AN, 1864. – 951 s.
7. Гузев В. Г. Староосманский язык. – М.: Наука, 1979. – 95 с.
Guzev V. G. Staroosmanskii yazyk. M.: Nauka, 1979. – 95 s.
8. Почекаев Р. Ю. Право Золотой Орды. – Казань: Фэн, 2009. – 260 с.
Pochekaev R. Yu. Pravo Zolotoi Ordu. – Kazan', Fen, 2009. – 260 s.
9. Рустемов О. Д. Крымские сиджили XVII – XVIII вв.: жанровая структура юридического документа «хукм» // Вестник СПб университета им. А. С. Пушкина: «Востоковедение. Африканистика. Серия 13. – 2015. – Вып. 1. – С. 55–63.
Rustemov O. D. Krymskie sidzhili XVII-XVIII vv.: zhanrovaya struktura yuridicheskogo dokumenta «khukm» // Vestnik SPb universiteta im. A. S. Pushkina: «Vostokovedenie. Afrikanistika. Seriya 13. 2015.– .Vyp 1. S. 55–63.
10. Рустемов О. Д. Крымские судебные книги: типы документов и их структура. Сходознавство / Институт сходознавства им. А. Ю. Кримського НАН України. – Київ, 2015. – № 70. – С. 95–114.
Rustemov O. D. Krymskie sudebnye knigi: tipy dokumentov i ikh struktura. Skhodoznavstvo / Institut skhodoznavstva im. A. Yu. Krims'kogo NAN Ukraïni. Kiïv, 2015. № 70. S. 95–114.
11. Рустемов О. Д. Актуальные вопросы исторической стилистики крымскотатарского языка. // Сходознавство Институт Сходознавства им. А. Ю. Кримського НАН України.– Київ, 2013.– № 67.– С. 111–123.
Rustemov O. D. Aktual'nye voprosy istoricheskoi stilistiki krymskotatarskogo yazyka. // Skhodoznavstvo Institut Skhodoznavstva im. A. Yu. Krims'kogo NAN Ukraïni.– Kiïv, 2013.– № 67.– S. 111–123.
12. Рустемов О. Д. Словесные портреты и описания людей в крымских судебных книгах XVII – XVIII вв. // Золотоордынское обозрение.– 2015.– № 2. – С. 37–42.

Rustemov O. D. Slovesnye portrety i opisaniya lyudei v krymskikh sudebnykh knigakh XVII – XVIII vv. // Zolotoordynskoe obozrenie. – 2015. – № 2. – S. 37–42.

13. Рустемов О. Д. Вопросы стилистических соответствий при переводе текстов судебных решений бахчисарайского сакка на русский язык // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Филология. Социальные коммуникации». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 181–186

Rustemov O. D. Voprosy stilisticheskikh sootvetstviy pri perevode tekstov sudebnykh reshenii bakhchisaraiskogo sakka na russkii yazyk // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii». – 2014. – Т. 27(66), № 3. – С. 181–186

14. Рустемов О. Д. Источники по изучению становления официально-делового стиля крымскотатарского языка эпохи Крымского ханства // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Филология». 2013. – Т. 26(65), № 2. – С. 232–238

Rustemov O. D. Istochniki po izucheniyu stanovleniya ofitsial'no-delovogo stilya krymskotatarskogo yazyka epokhi Krymskogo khanstva // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: «Filologiya». – 2013. – Т. 26(65), № 2. – С. 232–238

15. Смирнов В. Д. Крымское Ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1887. – 768 с.

Smirnov V. D. Krymskoe Khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoï Porty do nachala XVIII veka. – Kazan', Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1887. – 768 s.

16. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV – XVI вв. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. – 319 с.

Usmanov M. A. Zhalovannyye akty Dzhuchieva ulusa XIV – XVI vv. – Kazan', Izd-vo Kazanskogo Universiteta, 1979. – 319 s.

17. Ярцов Я. О. Ярлыки крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей 1848. – Т. 2. – С. 675–680.

Yartsov Ya. O. Yarlyki krymskikh khanov // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei 1848. – Т. 2. – С. 675–680.

18. Вүйүк, Ömer. Kırım'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi (Административная и социально-экономическая история Крыма). Ötüken Neşriyat, İstanbul, 2014. – 300 s.

Вүйүк, Ömer. Kırım'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi (Administrativnaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Kryma). Ötüken Neşriyat, İstanbul, 2014. – 300 s.

19. Codex Cumanicus / Komanisches wörtbuch / Edidit K. Grönbech. Kopenhagen, Einar Munksgaard, 1942. – 411 p

Codex Cumanicus / Komanisches wörtbuch / Edidit K. Grönbech. Kopenhagen, Einar Munksgaard, 1942. – 411 p

20. Çobanzade B. Leningratta Qırım hatireleri / Oquv işleri (ایشلری و اقوی) İçtimai-siyasiy ve terbiyevi aylıq jurnal. Qırım Maarif Qomissarlığı neşiri. Bağçasaray Hüner ve Sanayı Mektebi basmahanesi. Ağustos-Sentyabr, 1925. Numara 4–5. S. 14–19.

Çobanzade B. Leningratta Qırım hatireleri / Oquv işleri (ایشلری و اقوی) İçtimai-siyasiy ve terbiyevi aylıq jurnal. Qırım Maarif Qomissarlığı neşiri. Bağçasaray Hüner ve Sanayı Mektebi basmahanesi. Ağustos-Sentyabr, 1925. Numara 4–5. S. 14–19.

21. Kurat Akdes N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına ait yarlık ve bitikler. – İstanbul, 1940. 212 c.

Kurat Akdes N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına ait yarlık ve bitikler. – İstanbul, 1940. 212 s.

22. Nemeth J. Zur Kenntnis der Mischsprachen (das doppelte Sprachsystem des Osmanischen). / – “Acta Linguistica Hung”. III. 1–2. Budapest, 1953, pp. 153–199.

Nemeth J. Zur Kenntnis der Mischsprachen (das doppelte Sprachsystem des Osmanischen). / – “Acta Linguistica Hung”. III. 1–2. Budapest, 1953, pp. 153–199.

23. Özdem, Zeynep. Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat (17. yüzyıl sonlardan 18. yüzyıl ortalarına kadar). / Zeynep Özdem. – Ankara, 2010. – 197 s.

Özdem, Zeynep. Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat (17. yüzyıl sonlardan 18. yüzyıl ortalarına kadar). / Zeynep Özdem. – Ankara, 2010. – 197 s.

24. Rustemov O. D. History of discovering and problems in Studying Crimean Court Books of the 17th – 18th centuries / *Manuscripta Orientalia*. International journal for Oriental Manuscript research. Vol. 21, № 2. December 2015. St-Petersburg, Thesa. P. 58–68.

Rustemov O. D. History of discovering and problems in Studying Crimean Court Books of the 17th – 18th centuries / *Manuscripta Orientalia*. International journal for Oriental Manuscript research. Vol. 21, № 2. December 2015. St-Petersburg, Thesa. P. 58–68.

Rustemov O. D. The linguistic component in the identification of class titles, ranks, positions of the Crimean Khanate's population based on Sharia court registries of XVII – XVIII centuries

Titles and Class rank names along with the written forms of treatment are important evidence linguacultural state of a certain epoch in different nations. Just regard Kadiasker's books of the Crimean Khanate as one of the sources of such information. The article is about the state of syncretic linguistic culture of the Crimea in the XVII – XVIII centuries. It is seen not only at the level of interaction between the Arab and Turkic languages, but also at the level of changing traditions Horde Turkic language for traditions Oghuz language groups that will be mapped to the language of the Seljuk Turks of eastern Anatolia, the Caucasus and Crimea. In this regard, titles and titles presented in the work are original cut covering these processes.

Keywords: titles, class rank, the Crimean Khanate, the Crimean court registries kadiasker's books, forms of address.